

Он говорил очень низким голосом о том, что Бэликс собирался 'охотиться' вместе принцем.

И о намерениях Касиля отрезать руку женщине.

Только тогда появился Сильвиен Валентино и ее спас.

Лицо Александра Эдиса окаменело. Словно наступил переломный момент жизни.

От него исходила злобная мрачная аура. Он неподвижно стоял.

К этому времени мысли и сознание Айзека пребывали в хаосе.

— Сэр герцог.

Раздался голос рыцаря.

— Что случилось?

— Здесь герцогиня Валентино. Но...

Последующие слова рыцаря звучали расплывчато.

Александр налился кровью.

— Сказать прийти в следующий раз?

— Нет.

Выжил!

С уст Айзека едва не сорвался радостный возглас.

Наконец-то он спасен от безумного герцога!

— Скажи, пусть подождет.

— Отец.

Дверь открылась, и вошел Александр Эдис.

Канна сразу встала с дивана.

— Я сожалею, что так внезапно пришла.

Вместо ответа Александр сел напротив Канны.

— Я боялась, что вас побеспокою, поскольку вы заняты.

— Нет.

Конечно. Возможно, он собирался ложиться спать.

'Должно быть, он только что принял ванну'.

Не так давно палящее солнце взошло в зенит, однако, когда увидела перед собой отца, то осознала, что проспала целый день.

— Мне есть о чем попросить.

— И что же?

— О том, что принц Касиль пытался отравить экипаж Восточного континента, знали только те, кто в тот момент находился в больнице?

— Да, именно так.

— ... Понятно.

В тот день, когда Айзека схватили во время попытки покушения на Канну.

В то время многие люди проснулись от воплей Айзека.

Однако он выкрикнул лишь то, что принц Касиль приказал охотиться на Канну и причинить ей вред.

Он не упомянул попытку отравить морской экипаж.

'Я думаю, он не специально произнес, вероятно, говорил то, что было у него на уме'.

По этой причине неизвестен только факт попытки принца убить моряков Востока.

Канна изучала лицо Александра.

— Этот факт случайно, вы...

—

—Вы не могли бы это скрыть?

Интересно, как отец воспринимает эту историю. Я его прошу сокрыть выгодную для меня информацию, что выглядит очень странно.

Однако выражение лица Александра не изменилось.

— Не поймите неправильно. Я попросила скрыть, но не прошу вас придерживаться моих слов.

— ...

— Я просто искренне хочу не допустить распространение этой информации, поскольку сама с этим не справлюсь. По этой причине я прошу вас.

Отец сможет заставить замолчать рыцарей, знающих о случившимся.

— Хорошо.

— Только для того, чтобы никто больше об этом не узнал, хорошо?

— Я тебя понял.

— ...

— Я выполню твою просьбу.

Александр встал со своего места.

— Ты закончила?

— Ох,да.

Вот и все.

Александр вышел из комнаты, не попрощавшись.

Канна безучастно посмотрела ему в спину.

‘Что за..’

Почему ты ничего не спросил?

'Я подготовила слова, дабы убедить тебя'.

Отец ничего не спрашивал.

Причину просьбы и ее планов.

'О чём ты думаешь?'

Она не знала.

Канна вздохнула.

Во всяком случае, она не любила о себе говорить, поэтому думала, что будет выглядеть надоедливой, однако искренне надеялась, что ошибалась.

На море случалось много происшествий.

Но, по крайней мере, на поверхности было спокойно. Канна так и проводила свое время – мирно и тихо.

— Как это? Больше нет кровотечения из десен?

— Да, я вчера чистил зубы, совсем не чувствуя боли.

— Счастливчик. Как насчет язв на теле?

Тогда молодой моряк широко улыбнулся и показал свое предплечье.

— Смотрите! Становится все лучше и лучше.

Канна радостно засмеялась. И не зря.

Крупные язвы с ярко-алой окраской потускнели, приобретя бледно-розовый оттенок и меньший размер.

Приближался конец месяца.

Экипаж, придерживавшийся сбалансированной диеты, подобранной Канной, и продуктов, богатых витамином С, восстанавливал свои силы и здоровье — состояние улучшалось ежедневно. И теперь они чувствуют себя намного лучше в повседневных делах и общении.

'И правда, было трудно. В Корее болезнь решилась бы с помощью нескольких инъекций витаминов.'

Тем не менее, она хорошо справились для этого мира.

Я многого добилась, верно?

За это время почти все раны Канны зажили.

— Герцогиня

Когда всех пациентов проверили, заговорил рыцарь, охраняющий Канну.

— Вас зовет герцог Валентино.

— ...

Сильвиен.

Когда она его вспомнила, шаги Канны остановились. Но вскоре она засмеялась и кивнула.

— Хорошо, пойдем.

— Присаживайтесь.

Прозвучал голос Сильвиена, которого она давно не видела.

Он изобразил безупречную улыбку, словно на фотографии, и предложил присесть.

— Хотите чаю?

— Да, спасибо, не откажусь.

Подошла горничная и принесла чашку.

Канна подняла стакан для чая и сделала глоток.

Но Сильвиен не пил.

Он просто внимательно за ней наблюдал, будто увидел новую вещь.

'Почему твой взгляд такой странный?'

Смушенная Канна поставила чашку. Он покашляла, прочистив горло.

— Почему вы так смотрите?

Сильвиен обратил на нее взор и приподнял лишь уголки рта.

— Я слышал, что здоровье моряков улучшилось.

— Да, благодаря активной помощи терапевтов.

— Вы слишком скромны.

В какой-то момент во время формальной беседы он перешел к главной теме.

— Завтра я возвращаюсь в столицу.

— Понятно. Я останусь здесь, дабы присмотреть за моряками

— Нет, мисс Канна должна отправиться вместе со мной.

Мне тоже нужно ехать в столицу? Сильвиен засмеялся, склонив голову.

— Мисс Канна, должно быть, вы знакомы с судьей.

Судья. Прошлые воспоминания мгновенно нахлынули.

Публичный суд, где присутствуют и высказывают свое мнение простолюдины. День, когда меня приговорили к смертной казни.

Как она могла забыть?

— Разумеется.

— Я рад, иначе было бы странно. Видимо, мисс Канна должна выступить в качестве свидетеля.

— ... Свидетеля?

— Да.

Сильвиен для удобства откинулся на спинку дивана.

В этот момент я ясно увидела, что он скрывал свою усталость.

— Тот случай стал всем известен.

Ну, наконец- то.

Канна сжала кулак.

Наконец-то императрица разгадала все головоломки!

— Суд пройдет под руководством ее величества императрицы. Как вы знаете, я виновен в покушении на преступление императорской семьи. А также принц Касиль...

— Да, я знаю.

Внезапно рука, которую он пытался отрезать, слегка запульсировала.

Канна спросила со спокойным лицом.

— Но как ее величество узнала об этом?

— Мне неведомо.

Сильвиен уставился с искренним любопытством на Канну.

Его взгляд был настойчив, словно пытался поймать луч света за черной шторой.

— Когда-нибудь это все равно раскроется. Хранить в секрете невозможно, поскольку уже сказал лекарь Айзек.

— ...

— Не волнуйтесь. Вам не нужно готовиться к суду, поскольку там не возникнет трудностей.

— Не возникнет трудностей?

— Да.

Как так. Легко и просто...

Канна опустила взгляд.

*налился кровью — покраснел